

Цю Чэн оказался в окружении моря цветов. Он не видел Му Синтяня, но заметил на столе открытку с надписью: «С завершением проекта». Было ясно, что Му Синтянь просто отдал приказ кому-то всё организовать.

Цю Чэн медленно шёл среди цветов, касаясь их кончиками пальцев. Выражение его лица было спокойным и задумчивым.

Можно ли считать это проявлением заботы?

Не совсем.

В лучшем случае это означало, что его интерес не угас.

Цю Чэн был спокоен. Он знал, что этого недостаточно.

После завершения съёмок первоочередной задачей стала борьба с болезнью Шаньшань.

В последнее время Цю Чэн ждал новостей об успешном подборе донора костного мозга. Он надеялся, что это произойдёт быстро, даже очень быстро.

Он не мог больше ждать, а Шаньшань — тем более.

В этой ситуации, оказавшись в комнате, полной цветов, Цю Чэн не испытал никаких эмоций. Вместо этого он подумал, что цветов слишком много и они не несут никакой практической пользы.

Более того, ему не нужно было отправлять Му Синтяню фотографии, выражать благодарность или делиться своими мыслями после получения подарков. Он знал, что, если он сделает что-то из этого, Му Синтянь даже не взглянет в его сторону.

Он сообщил об этом Се Вэю и попросил его прийти, забрать цветы и поставить их в вазе в качестве украшения.

Се Вэй приехал на небольшом фургоне. Он был здесь впервые и очень удивился, когда поднялся вверх и вошёл в квартиру.

Се Вэй посмотрел на комнату, полную цветов. «Авианосец» — это действительно нечто, такой романтичный!

Цю Чэн остался невозмутимым. Для него это было не более чем кошачьей игрушкой.

Он сказал Се Вэю, чтобы тот убрал их все — они просто занимали место, а от такого количества цветов в воздухе будет стоять неприятный запах.

Се Вэй на мгновение задумался, а затем широко раскрыл глаза.

— Перенести их ко мне? А что, если Авианосец случайно зайдёт в бар позже и узнает? Ты же напрямую оскорбишь своего спонсора.

Цю Чэн больше ничего не сказал.

— Оставь один букет. Я отнесу его в Шаньшань позже.

Се Вэй спросил:

— Ты действительно хочешь, чтобы я перевез всё? — Он повернулся и посмотрел на дверь. — Авианосец ведь не появится прямо сейчас, не так ли?

Цю Чэн сохранял спокойствие.

— Тогда действуй быстро.

Цю Чэн действительно произвёл впечатление на Се Вэя.

Он никогда в жизни не видел никого, кто был бы так «погружён в игру». Это было не просто «погружение в игру», это было похоже на погружение подводной лодки в море. Почему он такой бесстрашный?

Несмотря на свои мысли, Се Вэй не забыл напомнить Цю Чэну:

— Авианосец довольно щедр. Он решил почти все твои проблемы.

— Но пока Шаньшань не перенесла операцию и её состояние нестабильно, ты не можешь отказаться от этого Авианосца.

Сказав это, Се Вэй толкнул Цю Чэна локтем.

— Эй, можно спросить, вы... вы уже всё?

Цю Чэн: «?»

Се Вэй:

— Переспали?

Цю Чэн:

— Нет.

— ... — Се Вэй: — Вы ведь хотя бы целовались, верно?

Цю Чэн спокойно встретил взгляд Се Вэя.

Се Вэй: «...»

Не может быть? Даже так?

Се Вэй удивлённо воскликнул:

— Неужели у него не стоит? Так на каком этапе вы сейчас находитесь?

Цю Чэн на мгновение задумался и сказал:

— Он помог мне высушить волосы феном.

Се Вэй: «...»

«Авианосец» действительно оправдывает своё название.

Се Вэй сдался.

— Нет, серьёзно, неужели спонсоры в наши дни такие принципиальные? Он даже не прикоснулся к тебе, но уже вложил десятки миллионов, не так ли?

Се Вэй смотрел на Цю Чэна с завистью, словно на божественное существо.

— Какой же ты везунчик!

Цю Чэн:

— М-м, я потом пойду куплю лотерейный билет.

Се Вэй:

— Зачем покупать лотерейный билет! Призовой фонд лотерейного билета не сравнится с тем, что даёт тебе Авианосец!

Се Вэй схватил Цю Чэна за руку.

— Это практически переродившийся Бодхисаттва!

Цю Чэн оставался невероятно спокойным:

— Он не Бодхисаттва.

Можно лишь сказать, что даже среди тех, кто занимал руководящие должности, существовала иерархия, и Му Синтянь, несомненно, был на вершине этой иерархии.

Если он хотел, чтобы кто-то был рядом с ним, ему было всё равно, отвечает ли этот человек взаимностью.

Пока он сам был счастлив, это было единственным, что имело значение.

Что касается таких вещей, как перевод в другую больницу для лечения или предоставление денег для погашения долгов, то теперь Цю Чэн понимал это ещё лучше: Му Синтянь вообще не считал это «помощью».

Какой бы кот ни нравился ему, для питомца это были всего лишь «лакомства».

Спать с ним?

Кто бы стал спать с котом?

Котов заводили, чтобы гладить, и чтобы они радовали людей.

Цю Чэн был абсолютно трезв.

Поскольку у Цю Чэна не было запланированных дел, последние несколько дней он провёл в больнице.

Шаньшань адаптировалась к новой больнице. Её лечащий врач считал, что в настоящее время её состояние стабильно, и больше не ограничивал её свободу под предлогом «предотвращения внешних контактов для защиты от бактериальных или вирусных инфекций».

Теперь у девочки было полчаса в день, которые она проводила на свежем воздухе. Хотя она гуляла только в больничном саду, это значительно подняло ей настроение.

А поскольку лечащий врач знал, что у Цю Чэна есть связи, он был настроен очень оптимистично в плане поиска подходящего донора костного мозга.

Всё шло в позитивном направлении.

В тот день, когда Цю Чэн сопровождал Шаньшань на прогулке по саду, ему позвонил Му Синтянь.

— Где ты? — в голосе Му Синтяня слышалась улыбка.

Цю Чэн ответил:

— В больнице.

Му Синтянь:

— Со своей племянницей?

— Да, — Цю Чэн наблюдал за тем, как Шаньшань присела на корточки у клумбы, прикрылась от солнца зонтиком и посмотрела на несколько кустиков полевых цветов. Фигурка девочки была такой живой, что взгляд Цю Чэна невольно смягчился.

Голос Му Синтяня тоже звучал мягко.

— Как она себя чувствует?

Цю Чэн:

— В последнее время неплохо. Мы ждём, когда подойдёт донорский костный мозг.

Му Синтянь:

— Не волнуйся, не нужно торопиться. Такие вещи нельзя форсировать. Если ты переживаешь, я могу попросить кого-нибудь ускорить процесс.

Цю Чэн:

— Да, я знаю.

Он сделал паузу.

— Спасибо.

Му Синтянь довольно усмехнулся.

— Это редкость. Когда я слышу твой голос по телефону, не видя тебя, ты почему-то кажешься мне более воспитанным.

Шаньшань оставалась в поле зрения Цю Чэна, и у него в голове мелькнула идея.

— Где ты? В квартире?

Му Синтянь:

— Да, я пришёл и увидел, что тебя нет.

Цю Чэн немного подумал.

— Хочешь приехать в больницу?

Му Синтянь неторопливо ответил:

— Нет, у меня есть ещё кое-какие дела.

Цю Чэн не удивился ответу.

— Последние несколько дней я провёл в больнице.

Подразумевалось, что, если его не будет дома, Му Синтянь сможет прийти в больницу.

Му Синтянь хмыкнул в ответ, как будто соглашаясь, хотя Цю Чэн знал, что Му Синтянь не придёт.

Однако именно благодаря Му Синтяню всего неделю спустя стало известно, что для Шаньшань найден донор костного мозга.

Цю Чэн был ошеломлён, когда узнал об этом в больнице. Казалось, он не мог осознать случившееся и на мгновение застыл на месте, прежде чем броситься в кабинет, чтобы обсудить с врачом детали операции.

В тот вечер, вернувшись домой, Цю Чэн неподвижно сидел на диване. Хорошие новости пришли слишком внезапно, слишком неожиданно. Он всё ещё не мог поверить в происходящее, как будто парил в облаках.

Болезнь Шаньшань нависала над ним дамокловым мечом. Он уже побывал в бесчисленном количестве больниц, но везде ему давали прогноз, что вероятность выздоровления составляет менее 5%, и советовали семье готовиться к худшему.

Теперь операция Шаньшань была неизбежна; её собирались спасти.

Для Цю Чэна это было почти духовным спасением.

Никто, кроме него, не понимал, насколько важно для него было спасти Шаньшань — по определённым причинам.

И всё это дал ему Му Синтянь. Именно этот невероятно могущественный человек «одарил» его этим.

Когда Му Синтянь вошёл в комнату, он увидел, что Цю Чэн босиком свернулся калачиком на диване, подтянув колени к груди.

Поза эмбриона выдавала уязвимость, которую Цю Чэн обычно не демонстрировал. Очевидно, что-то сегодня пробило его защиту и силу, которые он всегда демонстрировал.

Му Синтянь подошёл к Цю Чэну, обхватил его лицо ладонями и медленно поднял его, спрашивая:

— Что случилось?

Он выглядел обеспокоенным, но его голос был таким же мягким, как всегда.

Лицо Цю Чэна оставалось невозмутимым, но едва заметное покраснение в уголках глаз выдавало его, когда он «вынужденно» встречался взглядом с Му Синтянем.

— Шаньшань можно сделать операцию прямо сейчас.

Цю Чэн посмотрел на Му Синтяня, и в его глазах мелькнула надежда.

— Это здорово, — мягко улыбнулся Му Синтянь. — С ней всё будет в порядке, и всё будет так, как ты хотел.

Цю Чэн посмотрел в тёмные зрачки Му Синтяня, и в его взгляде отразились эмоции.

— Спасибо.

Му Синтянь улыбнулся и убрал прядь волос со лба Цю Чэна. Он погладил его по лицу, и его взгляд стал сосредоточенным и нежным.

В этот момент сердце и душа Цю Чэна на долю секунды дрогнули.

<http://bllate.org/book/14321/1268197>